

Он не знал, сколько его мучило, казалось, он извлёк из себя даже жёлчь, пока, наконец, вырвать стало совсем нечем, и он долго мучился сухими позывами. Женщина же была настолько ошарашена этой переменой, что потеряла всякий цвет лица, а затем и позеленела — для любой женщины подобное поведение было бы слишком грубым. И хотя её партнёром на эту ночь был человек, занимающий высочайшее положение в стране — король, у женщины всегда были свои привилегии. Когда молодой король закончил, она уже была одета и даже слегка подправила макияж. Можно было заметить, что её наряд — это черно-белая форма служанки. Убедившись, что король успокоился, она сдержанно и довольно холодно фыркнула:

— Ваше Величество, королева скоро проснётся, и, боюсь, я не смогу продолжать помогать вам с утренним туалетом...

— ...Убирайся.

Голос Хань Сю всё ещё был хриплым, но эта хрипотца, смягчённая его особенным тембром, придавала ему особую привлекательность, от чего сердце женщины невольно забилося чаще. Однако, к её разочарованию, он даже не обернулся, продолжая опираться на полку, напряжённые мышцы спины вырисовывали выступающие лопатки.

Без малейшего сожаления.

Женщина надула губы, шагнула вперёд и, распахивая дверь, намеренно громко хлопнула ею, чтобы привлечь внимание.

— Подожди.

В душе женщины вспыхнула радость, и на её лице, обращённом к Хань Сю, появилась торжествующая улыбка.

— Как тебя зовут.

Хотя она была удивлена, что забывчивый король уже за одну ночь забыл имя своей ночной партнёрши, она не хотела упускать этот шанс. Не поворачивая корпуса, она грациозно повернула голову, подчёркивая линию профиля, создавая изящную композицию из бровей, переносицы, кончика носа, алых губ и подбородка. Она знала, под каким углом выглядит наиболее привлекательно, и ответила соблазнительным голосом:

— Дороти Макферсон, вторая дочь графа Макферсона, Ваше Величество.

В этот момент был необходим взгляд, казалось бы, случайный, но полный обаяния, чтобы тронуть сердце.

Дороти именно так и поступила, увеличив угол поворота головы и бросив якобы невзначай вежливый взгляд —

Но юный король, невоспитанный мальчишка, даже не поднял головы. Он уже открыл шкаф и выбирал одежду. Услышав её ответ, король лишь холодно кивнул.

Дороти стиснула зубы, но понимала, что сделала всё, что могла. Пока её провожал королевский стражник из опочивальни короля и она шла одна по коридору, ведущему в покои королевы, она никак не могла понять, как всё это произошло.

Во-первых, король. Этот красивый король действительно обладал лицом, известным по всей

стране. Ну, конечно, ведь он с рождения получил имя мифического юноши-нарцисса благодаря своей внешности, так что его красота была вполне естественной. Но на вчерашнем балу, хотя король и был красив, этим всё и ограничивалось. Эта красота была поверхностной, созданной деньгами и властью, шестнадцатилетний мальчишка, избалованный король, которому никто в стране не мог сказать «нет», единственное, что он не мог контролировать, — это женитьбу на женщине на десять лет старше его, иностранке. Он был недоволен, но ничего не мог поделать и мог лишь срывать своё раздражение на женщинах — она, красивая служанка королевы, стала выбранным им инструментом. Да, по сравнению с королевой, которая, несмотря на свою заурядную внешность, изо всех сил старалась выглядеть как витрина с золотом, она, хоть и была одета скромно, легко привлекала внимание большинства мужчин в зале, даже не спускаясь танцевать, как легкомысленные и глупые молодые девушки.

Юный король, конечно, не был исключением.

Затем последовала страстная ночь. Хотя король был ещё молод, его необузданная натура доставила ей немало удовольствия. Она знала, что сможет удержать этого простодушного короля. Подумайте только, вторая дочь мелкого графа, которую использовали как разменную монету, стала любовницей короля. Её отец сможет использовать это, чтобы поднять её статус при замужестве, а она сама получит несметное количество драгоценностей и красивых нарядов, что вполне компенсирует неприятные ощущения от поверхностности юного короля.

Но затем что-то изменилось: проснувшись, король словно стал другим человеком. Холодный, молчаливый, высокомерный, сдержанный, он отверг близость с ней, словно страстная ночь никогда не была, и даже — из-за её активных ухаживаний — его стошнило! Это было просто невероятно! Но нельзя было не заметить, что в таком состоянии король приобрёл особую привлекательность, которая только усиливала желание покорить его!

Конечно! Конечно! Такая красавица, как она, была рождена, чтобы стать светской львицей Сент-Бекки, и не упустит возможности, которая оказалась перед ней.

Всего лишь шестнадцатилетний мальчишка! Она не верила, что он действительно потерял к ней интерес!

В конце концов, она не ушла с пустыми руками — он спросил её имя, дважды! Он точно запомнил её, имя, внешность и тело, что бы это ни было, эта досадная рвота, возможно, была просто случайностью, может, он слишком много выпил прошлой ночью!

С этими мыслями печаль и раздражение Дороти исчезли, и она снова наполнилась решимостью.

Шаги Дороти постепенно затихли. В роскошной комнате Хань Сю, уставившись на таз с рвотой, нахмурился и приказал убрать помещение — это были не только следы его тошноты, но и остатки того, что осталось после ночи с Дороти.

Сев на стул как можно дальше от кровати, Хань Сю начал обдумывать всю ситуацию...

= =

— Ну что ж, начнём выполнять задание.

Выслушав объяснения Системы, Хань Сю собрался с мыслями. Если он знал, что выполнение задания поможет выздоровлению его возлюбленного, то этого было достаточно.

Он вспомнил, что его возлюбленный всегда следовал за ним в мир задания, что объясняло многие вещи. Например, изменения, произошедшие с Сайксом вскоре после его прибытия в тот мир; переход чувств Шэнь Минчжэна к Шэнь Бинхэ от братской любви к романтической. От этого на душе становилось тепло.

Хань Сю считал, что его возлюбленный, в отличие от него, каждый раз попадая в мир задания, не помнил прошлого и не знал сюжета истории. Он даже не осознавал своих изменений и того, чем отличался от персонажа из оригинального сюжета, лишь добавляя что-то от себя. То есть, судя по тому, что его возлюбленный обычно выбирал персонажей, которые сначала были на вершине славы, а затем оказывались в печальном положении, с его помощью он обязательно изменил бы этот исход.

Поэтому сейчас, выполнение задания для Хань Сю, хотя путь домой всё ещё был далёк, даже ради выздоровления возлюбленного он продолжал бы стараться.

Система развернула перед ним таблицу заданий, которую он видел ранее. Мир онлайн-игр, с его технологической цивилизацией, всё ещё был привлекателен для Хань Сю, даже спустя столько лет. Ведь в мире онлайн-игр он, по сути, был всего лишь строкой данных, хоть и особенной, способной через интернет узнавать о различных событиях в мире. Но до реальной жизни в этом мире и возможности взаимодействовать с ним было ещё далеко. Поэтому Хань Сю без колебаний выбрал задание, ведущее к современной «индустриальной цивилизации». Вскоре Система отфильтровала подходящее задание.

Королева: Благодарю королеву Марию-Антуанетту, жену Людовика XVI, за cameo. Конечно, по сравнению со славой Марии и её близкими отношениями с Людовиком XVI, отношения императора и императрицы здесь вдохновлены Генрихом VIII, мужем-убийцей жён, и Екатериной Арагонской. Да, хотя королева, кроме любви к тратам, ничего плохого не сделала, но мне просто захотелось разыграть «трагедию развода Генриха VIII».

Горничная: Также отсылка к «Тюдорам», где история Маргариты (Маленькой розы) показывает нам, что в то время быть фрейлиной королевы для дворянки было делом чести и своего рода капиталом для удачного замужества (надеюсь, я правильно поняла). А то, что становление любовницей короля вызывало уважение со стороны мужа, отсылает к «Наполеону Бонапарту», который после провозглашения императором дарил своим любовницам титулы и должности для их мужей. Думаю, это объяснимо.

<http://bllate.org/book/17715/1655467>